

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1951

ЛЕНИНГРАД

М. Б. Балахаев

О КОМБИНИРОВАННОМ УПРАВЛЕНИИ ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Зависимость косвенных падежей существительного от других слов является закономерностью не только тюркских, но и многих других языков. В исследовательских работах этому вопросу уделяется исключительно большое внимание. Почти все авторы известных нам работ рассматривают зависимость винительного падежа существительного в рамках подчинения прямого дополнения только переходному глаголу. В отличие от многих других авторов, В. А. Аврорин в работе «Очерки по синтаксису нанайского языка» устанавливает связь категории прямого дополнения не только с глаголами, но и с именами. Описывая эти особенности нанайского языка, он утверждает: «Таким образом, прямое дополнение может быть подчинено как глаголу, так и имени, в том числе даже и имени существительному».¹ Если с этой точки зрения подойдем к фактам казахского языка, конечно и мы можем утверждать то же самое. Мне трудно судить, какой характер в нанайском языке имеют имена в указанной выше синтаксической функции, в казахском же языке могут утверждать с математической точностью, что они являются все-таки именами, означающими действие, имеющими связь с категорией глагола. К таким относятся слова, образованные от глагола типа: *алдау* 'обман', *алдаушы* 'обманщик', *көргіш* 'зрячий' и т. д. Если подобного рода отглагольные существительные не будут приняты в расчет, то в отношении существительных, имеющих чисто материальное значение, а также прилагательных, являющихся качественными признаками предмета, мы вынуждены будем признать, что они в своем собственном значении самостоятельно не могут управлять винительным падежом. Другое дело, когда глаголы, образованные от имен, являются типичными управляемыми словами, как то: *көз* 'глаза' — *көзде* 'прицелиться', *бас* 'голова' — *баста* 'начинай', *сан* 'число' — *сана* 'считай', *жақсы* 'хороший' — *жақсыла* 'хвали, сделаться хорошим', *тас* 'камень' — *таста* 'бросай' и т. д.

Однако мы не можем пройти мимо того бесспорного факта, что многие типичные имена, ничего общего не имеющие в данное время с «глаголь-

¹ В. А. Аврорин. Очерки по синтаксису нанайского языка. Л., 1948, стр. 74.

ностью», находясь в положении главного компонента сложного предикативного комплекса, являются ведущими в управлении прямого дополнения, что вытекает из именного характера структуры предложений, а также из наличия фактов аналитического способа синтаксической связи предложения в казахском языке. Обратимся к фактам из казахской литературы.

Жұрт мені дуана дейді (Мұстафин. Шығанақ) 'люди меня принимают за чудака'; досл.: 'люди меня нищий скажет'. *Біз киіктерді бузау екен деп қалдық* (Бекхожин. Сарысу бойында) 'мы диких коз приняли за телят'; досл.: 'мы диких коз телят кажись полагая остались'. *Гүлнар емі жоқ сырқаттың емін табуды арман еткен* (Мұқанов. Ботагөз) 'Гүлнар мечтала найти способы лечения неизлечимой болезни'; досл.: 'Гүлнар лечение (его) нет болезни лечение найти мечта сделал'.

Во всех этих примерах прямые дополнения в винительном падеже относятся не к служебным глаголам-связкам *дейді, екен, екен деп қалдық, еткен* (ибо они по своему чисто служебному характеру лишены возможности самостоятельно выступать в синтаксической связи с дополнениями; поэтому нельзя говорить: *бізді дейді, мені дейді, киіктерді екен деп қалдық, табуды еткен* и т. д.), скорее всего они относятся к именам существительным, которые являются носителями основного содержания сложно-предикативных групп. Но и они тоже самостоятельно не могут управлять винительным падежом без «помощи» служебных глаголов.

Такой синтаксический прием связи прямого дополнения с именным сказуемым, в отличие от обычных глагольных управлений, мы называем «комбинированным управлением».

И. И. Мещанинов допускает, что «вспомогательный глагол может различаться не только в своем использовании в именном и вербальном сказуемом, но даже в своем использовании в переходных и непереходных предложениях»,¹ а возможность употребления вспомогательных глаголов в переходных именных предложениях отрицает. И. И. Мещанинов дальше говорит, что в переходных предложениях «вспомогательный глагол может выступать только в глагольном построении, так как именное сказуемое не передает перехода действия на объект и потому вовсе отсутствует в предложениях данного типа. Здесь выступает лишь глагольная форма».² Мы не сомневаемся в правильности этого основного положения, прямо или косвенно отражающего закономерности и казахского языка. Однако нельзя отрицать факта «переходности» именного предложения, когда в казахском языке имена и вспомогательные глаголы-связки в совокупности вступают в синтаксические отношения с прямым дополнением.

Именно в такой комбинации существительные и прилагательные в казахском языке могут быть отнесены в разряд слов, которые управляют

¹ И. И. Мещанинов. Глагол. М.—Л., 1949, стр. 165.

² Там же.

винительным падежом. Что же касается ведущего положения имен в комбинированном управлении, то это не вызывает никакого сомнения. Это можно видеть из их роли в предикативном составе и из смыслового отношения прямого дополнения к предикату. А роль и значение вспомогательных глаголов в составе сложного целого, по некоторым соображениям, можно сравнивать с аффиксом *ла* || *ле* (его варианты: *да* || *де*, *та* || *те*), который, как правило, от имен образует глагол с переходным значением.¹

Этот аффикс имеет широкое применение во всех тюркских языках, особенно в якутском языке он «обладает чрезвычайно высокой производительностью».²

В казахском языке все существительные, прилагательные и числительные, имеющие смысловую связь с объектом действия, следовательно обладающие способностью быть как бы орудием действия, могут путем образования производных основ выступать переходными глаголами. А имена, не обладающие такими способностями, не принимают на себя аффиксы *ла*, *ле*. В самом деле, чем можно объяснить иначе, что сплошь и рядом употребляются слова типа: *тисте* 'откуси' (от *тис* 'зуб'), *балтала* 'руби' (от *балта* 'топор'), *сула* 'мочи' (от *су* 'вода'), *жаксыла* 'хвали' (от *жаксы* 'хороший') и т. д., но не употребляется, например, *төсекте* в значении 'постели', а говорят *төсек сал* (досл. 'постель положи'), нельзя сказать *адамда* в значении 'очеловечить' (*адам* 'человек'), а следует говорить *адам эт*, *адам кыл* 'сделай человеком', *адам бол* 'быть человеком' и т. д. Правда, имеются такие отыменные глаголы (*козыла*, *бўзаула*, *балала*), которые сами не воспринимаются как орудие действия, но зато воспринимаются результатом деяния предмета.

Как бы они ни воспринимались, все равно мы имеем в данном случае синтетический способ глаголообразования; сравниваемые же с ним именно-глагольные группы являются аналитическим способом образования переходного глагола. Отсюда можно предположить, что первый тип глаголообразования в прошлом тоже был аналитически связанным с именно-глагольной группой.³ Следовательно, наши примеры, приведенные выше в качестве иллюстраций комбинированного управления, не являются из ряда вон выходящей загадкой. Их мы обнаруживаем во всех звеньях синтаксической связи членов предложения, которые обращают на себя особое внимание. Пока ограничимся кратким описанием характерных черт составных частей сложного сказуемого, комбинированно управляющих винительным падежом.

Сложное именно-глагольное сказуемое, совместно управляющее именем в винительном падеже, не утрачивает облика именного построения, следовательно к характеристике состава такого построения целесообразно

¹ Сюда не относятся глаголы, образованные от междометий и от некоторых существительных, имеющих абстрактное значение, например: *ойбайла*, *айхайла*, *шула*, *тула*, *жымьда*, *сыбырла жытылда* и т. д.

² Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947, стр. 170—171.

³ О возможности слияния имени со связкой в сказуемом см.: И. И. Мещанинов. Глагол. М.—Л., 1949, стр. 164, 165.

подойти с позиций носителя основного содержания сказуемости, т. е. с позиций имени. Они в этом составе могут быть: а) или именами существительными в именительном, направительно-дательном и в исходном падежах, б) или прилагательными в основной форме, в значениях качества и свойства предмета или в значении наречия.

Примеры:

а) *Бір кемпір бір кемпірді әже дейді* (поговорка) 'старуха другую старуху матушкой называет'; досл. 'одна старуха одной старухе матушка скажет'.¹ *Оның ойы ажалды алқымынан алу* (Ө. Сәрсенбаев) 'Он думал взять смерть за горло'; досл. 'его думы смерть за горло взять'. *Үнсіз тұрған жұрт қайтуды ойға алды* (М. Әуезов. Абай, II) 'молча стоявшая публика вспомнила, что ей надо уходить'; досл. 'безмолвно стоявшая публика возвращения в память взял'. *Қонақтар Абайдың аулын өз үйлеріндегі етті* (М. Әуезов. Абай, II) 'гости в ауле Абая чувствуют себя, как дома'; досл. 'гости Абая аула (его), как свой дом сделал'. *Оларды да жақсылап қонақ етіңдер* (М. Әуезов. Абай, II) 'их тоже хорошенько угостите'; досл. 'их тоже хорошенько гость делайте'.

Сол заңдар бүгін белімді

Көзімнің жасын қан қылды (Жамбыл)

'Те законы согнули мою спину,

Слезы моих глаз превратились в кровь';

досл.: 'тот законы согнув спина (мой), глаза (мой) слезы (его) кровь сделал'.

б) *Мен мұны не мылқау, не есуас деп ойладым* (С. Мұқанов. Ботагөз) 'я про него думал, что он или немой или помешанный'; досл. 'я его немой или помешанный сказав думал'. *Жаманды жаман десен, бәркі қазандай болады* (пословица) 'если плохому скажешь, что он плохой, то у него шапка станет набекрень'; досл. 'плохого плохой скажешь, шапка (его), как котел будет'. *Ол бұл ақшаны азсынып отыр* 'его эти деньги не устраивают'; досл. 'он это деньги мало считав сидит'. *Мен оның сөзін мақұл көрдім* 'я его речь одобряю'; досл. 'я его речи верно (ладно) видел'.

Во всех этих примерах основное предикативное содержание сказуемых сосредоточено в именах, стоящих впереди вспомогательных глаголов. Встречаются такие имена, которые сами по себе сложны по своему построению: (*Қақитай*)... *Абай мәжлісін... қызық мәжліс еткісі келді* ('Какитай) хотел провести пиршество Абая интересно'; досл.: 'Какитай Абая пиршество интересный пиршество делание (его) пришло'.

Вторыми компонентами комбинированного сложного построения обычно бывают вспомогательные глаголы: *е, ет, де, қыл, ал, көр, сын, тұт, тап* и т. д. Они в сложном именном построении сказуемых не только выпол-

¹ Слово *дейді* везде переводим условно 'скажет'. В самом же деле такого полного лексического содержания оно не имеет.

няют функции предикативности, но придают окраску переходности предшествующим именам, в которых сосредоточено основное предикативное содержание.

Некоторые из них, например *көр, ал, қыл, тап*, часто употребляются и в основном глагольном значении; в этом случае они, как переходные глаголы, самостоятельно управляют винительным падежом. Но в приведенных нами выше примерах они употребляются как вспомогательные глаголы, поэтому у них теряется и переходная самостоятельность. Для иллюстрации этой особенности возьмем лишь только один пример: *Ұлжан немересін қолына алуды мақұл көрді* (М. Әуезов. Абай, II) 'Улжан захотела взять на свое попечение (своего) родственника'; досл. 'Улжан родственника своего руке взять верно видел'. Тут *немересін* — прямое дополнение, относится не к глаголу *ал* (вообще это допустимо, но тогда меняется смысловое содержание), а к словам *қолына алуды*. Последнее словосочетание связано приемом управления (*қолына* — в направительном падеже). Словосочетание *қолына алуды* (а не *алуды* в винительном падеже) подчинено такой же именно-глагольной группе — *мақұл көрді*. Глагол *көрдi* может так же, как *ал*, самостоятельно сочетаться с прямым дополнением, в различных предложениях.

Вспомогательные глаголы *е, ет, де* в казахском языке самостоятельно вовсе не выступают, подобно связи с именами в винительном, исходном, направительно-дательном падежах.

Мне думается, что и это обстоятельство может служить подтверждением правильности положения, выдвинутого в такой краткой заметке.

Пусть эта заметка, хотя и представляющая собою лишь набросок будущего большого исследования, послужит символом глубокого уважения языковеда-казаха к юбиляру, крупному тюркологу, заслуженному деятелю науки Казахской ССР — Сергею Ефимовичу Малову.
